

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Символика числа в романе Е.И. Замятина «Мы»

Исполнитель _____ Карпова Анастасия Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)

Чевтаев Аркадий Александрович
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«27» января 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА КАК КОД КУЛЬТУРЫ, ЕЕ МЕСТО И ФУНКЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	7
1.1.Трактовка определений числа и их значение в разных науках и культурах	7
1.2.Символика числа в литературе, ее место и значимость для эмоционального воздействия на читателя	15
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛИКИ ЧИСЛА В РОМАНЕ Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ»	21
2.1. Жанровые особенности антиутопии и построение художественной символики	21
2.2. Числовая символика в романе Е. И. Замятина «Мы»	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Евгения Ивановича Замятина является одним из наиболее значительных явлений в отечественной литературе XX века, так как оно не вписывается в большинство литературных художественно-эстетических систем как эпохи Серебряного века, так и послереволюционного времени, но при этом раскрывает уникальное мировидение писателя и проблематизирует целый ряд предельно важных для человечества бытийных вопросов.

Проза Е. И. Замятина оказала мощное воздействие на многих русских и советских писателей, так как в ней он, следуя традициям «орнаментальной прозы» начала XX века и конструируя гротескно-сатирическую модель мира, предлагает собственную версию неореализма, совмещающего в принципы реалистической и модернистской поэтики. В замятинском творчестве обнаруживается тяготение к простоте повествовательных структур, сопряженное с максимальной метафоричностью художественного стиля. Произведения Е. И. Замятина, созданные в 1917–1922 годах являют собой один из образцов новой литературной поэтики, в которой на первый план выдвигаются жестко структурированное и лаконичное повествование и метафорический стиль, превращающий художественную символику в основной принцип смыслообразования.

Многие исследователи творчества Е. И. Замятина склонны рассматривать писателя как творца жанра романа-антиутопии в русской литературе, акцентируя внимание на его главном и наиболее масштабном произведении – романе «Мы», написанном в 1920 году. В данном произведении осуществляется соединение различных художественных и философских концепций и воззрений мировой (отечественной и европейской) культуры. При этом «объективная» действительность и представления об идеальном бытии вступают в контрастные отношения с «орнаментализмом» повествования и его насыщения символической образностью. Опыт осмысления сущностных основ саморазвития человечества, взаимодействия природы, цивилизации и культуры, репрезентируемый в романе «Мы» в то же

время соотносим с писательской иронией, саркастическим видением реальности и нарочитой стремительностью развертывания сюжета в повествовательной структуре текста.

Роман Е. И. Замятина «Мы» заострил проблему «коллективизма» и социального уравнивания человека. Сам писатель считал это произведение одновременно и самым серьезным, и самым смешным своим художественным творением. Первое издание романа осуществилось за границе в 1924 году на английском языке; в 1927 году роман был опубликован на русском языке пражском эмигрантском издательстве без ведома самого автора. В СССР же впервые романа был напечатан только в конце 1980-х годов, в период «возвращения» ранее запрещенной или «забытой» литературы.

В настоящее время роман «Мы», также как и другие произведения Е. И. Замятина, воспринимается в качестве одного из литературных шедевров русской словесности XX века. Осмыслению его поэтики и художественных смыслов посвящено большое число исследований. Чаще всего в литературоведческих работах, посвященных данному произведению, акцентировано внимание на художественной метафорике, «орнаментализме» повествования, специфике репрезентации жанровых черт антиутопии и экзистенциальному измерению замятинского мировосприятия. Однако при этом все еще остаются лакуны в постижении особенностей романа «Мы». К таким малоисследованным вопросам относится и специфика числовой символики в главном произведении Е. И. Замятина, которая, с одной стороны, явно выводится писателем на поверхность повествовательной структуры, а с другой – скрывает в себе множество непроясненных, завуалированных значений.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью аналитического описания символики числа в романе Е. И. Замятина «Мы» как одного из существенных факторов смыслообразования в структуре произведения, а также – в потребности уяснения особенностей и связей между

образами героев романа и их числовыми обозначениям, в которые просматриваются отсылки к различным контекстам мировой культуры.

Научная новизна заключается в том, что в представленной работе впервые содержится комплексное исследование романа Е. И. Замятина «Мы» с точки зрения воплощения в нем символического значения числа.

Объектом изучения в данной работе является роман Е. И. Замятина «Мы».

Предмет исследования – символика числа в романе Е. И. Замятина «Мы».

В качестве **материала** исследования выступает роман-антиутопия «Мы», а также другие произведения Е. И. Замятина, содержащие символический потенциал чисел.

Цель исследования – выявление смыслового потенциала числовой символики в романе Е. И. Замятина «Мы» в качестве одного из принципиально важных параметров творческого мышления писателя и основы его поэтики.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

- Дать определение понятию «символика числа в литературе»;
- Сопоставляя героев романа и числа, установить, какие сходства они имеют;
- Выявить какие числа и математические знаки встречаются в романе;
- Определить роль и функцию применения символического в значении числа в романе «Мы».

Методологическая основа исследования. В данной работе используются следующие методы: структурно-семиотический и мифопоэтический методы изучения художественного произведения, а также элементы биографического и историко-литературного подхода к явлениям художественной словесности.

Теоретическую основу данного исследования составляют работы В. Проппа, М. М. Маковского, А. Ф. Лосева, В. Ф. Хоппера и др.

В результате исследования опирались на научно-исследовательские работы, посвященные роману творчеству Е. И. Замятина в целом и его роману «Мы» в частности (исследования О. В. Седовой, Е. М. Гуделевой, Е. В. Бороды, Н. В. Струве, В. П. Крючкова и др.)

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в последующих аналитических рассматриваниях числовой символики в произведениях русской и советской литературы XX столетия, а также – в плане теоретической концептуализации числа как элемента литературной поэтики.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов данного исследования в процессе преподавания курсов лекций и спецкурсов «История русской литературы XX века», при подготовке пособий, посвященных символике числа в литературе, а также при аналитическом рассмотрении творчества Е. И. Замятина.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность данного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задача исследования.

В первой главе, посвященной теоретическим аспектам исследования символики числа в прозаическом тексте, анализируется роль, функция числа и его значимость в литературе.

Во второй главе, посвященной особенностям числовой символики Е. И. Замятина, выявляются частотность, значение числа и особенности его для раскрытия образа героев романа «Мы».

В заключение приводятся выводы, сделанные в рамках исследования данной темы.

ГЛАВА 1. ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА КАК КОД КУЛЬТУРЫ, ЕЕ МЕСТО И ФУНКЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Трактовка определений числа и их значение в разных науках и культурах

Число имеет длинную историю. Еще у пифагорейцев оно трактовалось как выражение гармонии космического и человеческого порядков. В исламе рассматривалось как первооснова всех наук, искусства и культуры в целом.

Символика чисел используется в священной литературе, архитектуре, музыке, скульптуре и живописи. Число является одним из основных в математике. Числа обладают свойством, которое позволяет открыть человеку духовный мир, дают возможность перенять весь комплекс знаний и опыта поколений.

Существует большое количество определения понятию «число».

Первое научное определение числа дал Эвклид в своих «Началах»: «Единица есть то, в соответствии с чем каждая из существующих вещей называется одной. Число есть множество, сложенное из единиц». Так определял понятие числа и русский математик Магницкий в своей «Арифметике» [30]

Еще раньше Эвклида, Аристотель дал такое определение: «Число есть множество, которое измеряется с помощью единиц». В толковом словаре русского языка дается следующие определения понятию «число»:

1. Понятие, служащее выражением количества, то, при помощи чего производится счет предметов и явлений.
2. То же, что цифра в 1 знач. (старин.).
3. Тот или иной день месяца в его порядковом ряду, месте (при названии месяца слово «число» в речи обычно опускается, например, «первое мая» вместо «первое число мая»).

4. Грамматическая категория, показывающая, об одном или о большем числе предметов идет речь. Единственное число или двойственное число (указывает на два предмета).

Энциклопедия «Символы, знаки, эмблемы» [21] определяет число (нечетное), как символ светлого, доброго, мужской аспект; четное: символ темного, женский аспект.

Число выступает одним из древнейших концептов, получивших отражение в языке. Этот концепт, связанный прежде всего с натуральным рядом чисел, репрезентирует древнейший слой коллективного сознания и речемыслительной деятельности. В мифопоэтических традициях числам придавалось сакральное значение. Они символизировали гармонию в противовес хаосу [47], с помощью чисел человек концептуализировал Вселенную и самого себя [31, 388]. Как писал А. Ф. Лосев «без числа нет различения и расчленения, а, следовательно, нет и разума» [26].

В разных языковых картинах мира, по-разному выделяются числа, к примеру, в английской обращают на себя внимание три числа – один, два и девять. Самое сложное и многообразное значение представляет «один», оно стоит первым в ряду натуральных чисел, оно уподобляется человеку как микроскопу, что совпадает с представлением в древнейших временах об «одном» категориальной мере сущего. При помощи числа «один» выражается не только начало или предел, но и степень превосходства. Если речь идет об оценке поведения человека, то даже один раз совершенный им поступок является знаком.

Означает первичное единство, начало, Создателя, перводвижитель, сумму всех возможностей, сущность, центр, неразделимое, изоляцию, подъем и воздымание, а также принцип, который позволяет развиваться качеству и таким образом приводит к множественности. Число «один» есть символ мировой души, которая все оживляет, всему живому шлет свою частицу и впоследствии все в себя воспринимает. Это чистый дух, единственный, не смешанный с материей и потому - единственный блаженный.

В Библии встречается две категории чисел – исторические и символические. Исторические отражают факты прошлого, а символические несут богословскую трактовку. Число 1 в Библии является основой всей математики, так и Бог – начало всего. Поэтому, нередко число 1 в Св. Писании указывает на то, что Бог — един и один.

- Одно дерево познания добра и зла (Быт. 2:17).
- Один закон (Исх.12:49).
- Один суд (Лев.24:22).
- Один устав (Чис.15:15).
- Один Господь (Сир.1:7).
- Господь один праведен (Сир.18:1).
- Один у вас Учитель – Христос (Мф.23:8).
- Один Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос (Мф.23:9-10).
- Одно стадо и один пастырь (Ин.10:16)..
- Один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им (1Кор.8:6).
- Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба (1Кор.10:17).
- Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания (Еф.4:4).
- Один Господь, одна вера, одно крещение (Еф.4:5).
- Одна скиния собрания (откровения) для всего Израиля (Исх.26:30).
- Один храм Божий для всех сынов Израиля (3Цар.6:2).
- Один ковчег откровения как место особого Божьего присутствия и величайшая святыня (Исх.26:33).
- Один жертвенник всесожжений (Лев.4:7).

В математике инков единицей обозначалось в виде одного узла свисающей нити. В кириллической записи чисел единица обозначалась буквой

а. Арабскими цифрами единица просто записывается как «1». [6] Число «два» имеет столь же неоднозначную смысловую интерпретацию. С одной стороны, с ним связано выражение созидательного начала, с другой стороны «два» служит для передачи противоречия.

Двойственность, чередование, различие, конфликт, зависимость, статичность, укорененность; отсюда равновесие, стабильность, отражение, противоположные полюса, двойственная природа человека. Все, что проявляется, - двойственно и образует пары противоположностей. Подобно тому, как единица олицетворяет точку, двойка означает протяженность. Двойка - первое число, происходящее из единства, поэтому она символизирует также грех. Пара животных, даже разных видов, - но с одинаковым символическим значением, например, два льва или лев и бык (оба - солнечные), означает двойную силу.

Число 2 в Библии обозначает нечто основополагающее:

- Две скрижали Декалога;
- Два столба у врат Храма;
- Закон и Пророки, олицетворённые на горе Преображения Моисеем и Илией;
- Отправление апостолов по двое;
- Два свидетеля Христова в конце времен (Откр.11:3).

Наиболее семантически нагруженным в англоязычной фразеологии является число девять по выделенности этого обозначения его можно сравнить с числом «семь» в русском языке. Данное число используется почти во всех сферах человеческой жизни на протяжении всей истории человечества:

- В музыке – 7 основных тонов музыкальной шкалы;
- В культуре – 7 чудес света;
- В химии – 7 периодов таблицы Менделеева;
- В химии – 7 цветов радуги;

- Первое число правильного шестиугольника (шесть углов и один центр);
- 7 человек – оптимальный размер первичного коллектива, как научного, так производственного и военного [51, 352]. Неделя называется седмицей, «Быть на седьмом небе от счастья», «Семеро одного не ждут», «Семь раз отмерь – один раз отрежь». [51, 352]. А также «монотонность повторения чисел трех и семи в сказках» (например, «Семь Симеонов» - 7 братьев сказки) [7, 292].

Число 7 – более распространенная в Св. Писании форма обозначения полноты:

- История творения завершается 7-м днем покоя (Быт.2:3).
- Народы земли происходят от 70 предков (Быт.10).
- Число 7 часто встречается в ветхозаветном культе (семикратное окропление кровью, 7-мь жертвенных животных, семисвечник Скинии и Храма и т. д.).
- Согласно Иер.25:12, Плен длился 70 лет (по Иез.29:11 – 40 лет).
- Христос избирает 70 апостолов (Лк.10:1); апостолы – 7 диаконов (Деян.6:3).
- В Откровении говорится о 7 церквах, 7 звездах, и сама композиция его построена на числе 7.
- Всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро (Быт.4:15).
- Семь агниц в свидетельство (Быт.21:30).
- Семь лет труда Иакова за Рахиль (Быт.29:18).
- Семидневный плач Иосифа по отцу (Быт.50:10).
- Постились семь дней (1Цар.31:13).
- Семь дней и еще семь дней у построенного Храма (3Цар.8:65). [53]

Наиболее таинственное число – «9», которое олицетворяет движение по кругам воплощений в процессе эволюции души и сознания.

В большинстве древних культур «9» была связана с представителями о божественности, в Древней Греции существовало девять муз: Полигимния, Урания, Терпсихора, Каллиопа, Мельпомена, Талия, Эрато, Евтерпа, Клио. В народе существует поверье, что у кошек девять жизней, именно поэтому кошек связывают с мистическими силами и они являются священными животными в Египте. У древних славян неделя состояла из девяти дней, а в году было 9 месяцев. Для композиторов число 9 - это завершенность, существует примета, что после создания ими девятой симфонии, они могут умереть – «Проклятие девятой симфонии». У Данте в «Божественной комедии» присутствуют 9 кругов ада.

Число «девять» находится в непосредственной связи и зависимости от числа «три». Иногда оно мыслится как число «три», только в усиленной форме: $9 = 3 \times 3$. Интересно, что если в древнейших преданиях говорится о трех музах, то в более поздних – преимущественно о девяти. Числа «три» и «девять» находили особое применение и в бытовых отношениях. Например, на пирах существовало правило: пить три чаши или девять, но никогда не четыре или пять. В речи ряда народов символом грозной опасности или наивысшего подъема, могучей силы выступает «девятый вал». Он как бы венчает какой-то процесс и кладет начало переходу к новому качеству. У славян поминки по усопшему отправляются на 9-й день после его кончины. По-видимому, это тоже свидетельствует о каком-то процессе обновления, но уже в потустороннем мире.

Вся эстетика охотно прибегает к троичности. Мы часто делим время на три части: настоящее, прошлое и будущее. Религия выражается в божественной триаде. После сочетания духа и материи, в мире рождается нечто третье душа явлений и душа человека. «Три» есть символ души. Триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец (Аристотель). Сила трех универсальна и олицетворяет трехчастную природу мира, мыслимого как небо, земля и воды. Это человек: тело, душа и дух; а также рождение, жизнь и смерть; прошлое, настоящее и будущее. В даосской символике - это сильное

число, поскольку имеет центральную точку равновесия. Тройка означает Бога как Отца, Мать и Сына, отражением чего является и человеческая семья. Тройка обладает значимостью аккумулятивного действия, ибо один или два раза могут быть совпадением, но три раза дают уверенность и силу, отсюда Гермес Трижды Величайший, трижды благословенные острова и т. п. В фольклоре встречаются три желания, три попытки, три царевича, три ведьмы, феи (две добрые, одна злая). Поскольку тройка эквивалентна множеству, она может символизировать большое число, скопление. Трехкратными бывают здравицы. Тройка означает также исполнение. Бесчисленны тройки божеств и сил. В Христианстве: Троица, душа, единство тела и души в человеке и Церкви. Три дара волхвов Христу как Богу, Царю и Искупительной Жертве. Три образа Преображения, три искушения, три отречения Петра, три креста на Голгофе, три дня смерти Христа, три явления после смерти, три Марии, три качества, или богословских добродетели: Вера, Надежда, Любовь и многое другое.

Число 3 – знаменует Божественное Триединство, иногда трактуется как число, подчёркивающее святость, преданность Богу или отступление от Бога.

- Явление трёх Ангелов Аврааму (Быт.18).
- Троекратное прославление святости Бога (Ис.6:1).
- Крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф.28:19)
- Бог как властитель прошлого, настоящего и будущего в (Откр.1:8).
- Три наказания (2Цар.24:12).
- Две части на всей земле будут истреблены, а третья останется на ней (Зах.13:8).
- Прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня (Мф.26:34).
- Я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает? (Лк.13:7). [53]

Ноль - означает не существование, ничто, неявленное, беспредельное, вечное, отсутствие качества и количества. В даосизме ноль символизирует пустоту и небытие. В буддизме - это пустота и безвещественность. В ученье Каббалы ноль - безграничность, свет беспредельный, единое. Для Пифагора ноль - это совершенная форма, монада, исток и простор для всего. В исламе - это символ Сущности Божества. Изображенный в виде пустого круга, указывает как на отсутствие смерти, так и на абсолютную жизнь, находящуюся внутри круга. Ноль имеет тот же символизм, что и круг. Когда он изображается в виде эллипса, его стороны символизируют восхождение и нисхождение, разворачивание и свертывание. Перед единицей есть только пустота или небытие.

Число «40» - одно из наиболее значимых символических чисел Библии. Слово «Сорок» упоминается в Священном Писании 150 раз. 40 дней длится Великий пост перед празднованием Пасхи, этот период так и называют «четыредесятница». Скорее всего, это число дней связано с постом Иисуса Христа в пустыне в течение 40 дней. Хотя, вполне вероятно, что имеются в виду 40 часов, которые Иисус пролежал в гробу. Некоторые историки предполагают, что продолжительность Великого поста, возможно, связана с библейским пророком Моисеем, который 40 лет блуждал по пустыне вместе со своим народом или пророком Илией, который 40 суток шел к горе Хориву, где увидел Господа.

В Библии еще много раз упоминается число 40, например:

- 40 суток Ной плавал на Ковчеге, 40 дней и ночей лился дождь, и на Земле не осталось никого и ничего, кроме Ноева ковчега и присутствующих на нем;
- по 40 лет правили Израилем царь Давид и царь Соломон;
- 40 лет – очень значимое число для пр. Моисея, жизнь его длилась 120 лет — это три важных периода по 40 лет; 40 суток он оставался на г.Синае, прежде чем получил скрижали Божьего закона;

- 40 дней Иисус постился в Иудейской пустыне перед началом своей проповеди; 40 дней после Воскрешения Христос оставался на Земле, рассказывая ученикам своим новозаветные истины и т.д.

Православные знают, что 40 дней душа умершего проходит мытарства и на сороковой день участь ее решается окончательно. На 40-ой день после смерти важно помянуть усопшего в Церкви.

Нормальная беременность у женщины длится $7 \cdot 40 = 280$ дней (или 10 лунных месяцев). 40 дней после рождения ребенка родильница очищается (и не должна входить в храм), на 40-ой день принято крестить младенцев.

Таким образом, число 40 символизирует переход от настоящего к будущему, саму нашу жизнь и ее конечность. 40 означает пост, испытание, очищение, странствие (по жизни) и ожидание.

Число 13 состоит из чисел 1 и 3, что означает, что оно получает свое значение от объединения вибрационной сущности каждого из этих чисел. Обозначает душу, которая стремится любить и быть любимой, в христианстве обозначает десятку и Троицу, символизирует Вселенную. В иудейских верованиях число 13 является позитивным, в народе это число обладает негативными свойствами.

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что число с древнейших времен выступает средством постижения мира, космоса. Как было отмечено С. Н. Трубецким: «Мироздание не только управляется числами, оно слагается из чисел».

1.2. Символика числа в литературе, ее место и значимость для эмоционального воздействия на читателя

Символика чисел передает разнообразные характеристики предметов и явлений, воздействуя на читателя с точки зрения эмоционального. Числа в тексте помогают моделировать ирреальные и реальные миры, формируя особую картину мира, и являются неотъемлемыми выразителями и символами

национальной культуры, они служат для показа сложного мира эмоций, мыслей и чувств, эстетических и этических ценностей народа [7]. Народ на протяжении всей своей истории вырабатывает свой собственный способ сказочного проживания реальности, сохранив элементы первоначальной символики. Проблемой символики сказок занимались многие исследователи, такие как Мария фон Франц, Ф. Кройцер и Гёррес, Е. Мелетинский, В. Пропп, А. Афансьев. Основная идея, развиваемая данными исследователями, заключалась в том, что мифы - это символическое отображение глубинной философской мысли, а также своего рода мистическое учение о самых сокровенных истинах, касающихся Бога и мира. Данное заявление можно отнести и к числовой символике сказок.

В современной российской литературе символика чисел также достаточно часто встречается в произведениях, например, В. Пелевина «Числа» [17].

В Древнем Египте семь - символ вечной жизни, число бога Осириса. Согласно легендам, в седьмом часу ночи к Змею Апофису подплывает лодка Ра, мертвый проходит через семь залов и семь дверей, чтобы попасть в Амерти. Именно египтяне выбрали для поклонения Семь Богов, основываясь на том, что видели на небе семь планет. И связали всю свою историю и религию с этим загадочным числом, веря в то, что это принесет им вечную и счастливую жизнь. В связи с этим семерку считают счастливым числом. В Древней Греции число 7 являлось символом Аполлона. Аполлон родился в седьмой день месяца, его лира имела семь струн. В мифах и легендах можно встретить семь Гесперид, семь кругов ада, семь врат, семь печатей, семь дочерей Астарты, семь циклопов, семь детей Ниобы, семь трубок флейты Пана. Человекобыку Минотавру, обитавшему в лабиринте на острове Крит, жители Афин ежегодно в качестве дани посылали на съедение семерых юношей и семь девушек. Также в Древней Греции существовал такой термин, как Семь Мудрецов, относящийся к особо чтимым древнегреческим политикам и общественным деятелям, мыслителям VII -VI веков до н.э.,

авторам сентенций о мудрой и правильной жизни, житейской практической мудрости.

Число семь относят к разряду духовных чисел, т. е. к духовной стороне вещей, таинственной Божественной силе в природе. В христианстве данному числу уделяется особое внимание. Число семь упоминается в Ветхом и Новом Заветах 700 раз. Эту цифру по праву можно назвать символом, который правит миром, и окружает нас повсеместно. Истоки её происхождения уходят вглубь еврейской нации. Там она обозначалась словом «савах» и несла в себе глубокий смысл. Еврейский народ верил, что эта цифра наполняет, и несет в себе достаток. Так, в Ветхом Завете говорится, Что Бог создал Землю за семь дней. Так же седьмой день недели (воскресенье) для христиан является священным - этот день нужно посвятить Богу. В алтаре, например, стоит семисвечник. Семисвечник знаменует собою семь таинств Православной церкви.

Пифагор в своем учении о числе уделял семерке особое значение. Философ утверждал, что состоящая из «трех» и «четырёх», цифра семь означает соединение человека с божеством, т. е. «4» олицетворяет человека как тело, а «3» обозначает божество как один из трех миров [51].

Для восточных стран вообще и для Китая в частности особую роль в формировании обычаев играют цифры. В Китае «семь» созвучно иероглифу «уверенность» (звучание в некоторых диалектах соответствует слову «наверняка»). Символизирует мудрость и добродетельность, ассоциируется с единством. Во всемирно известном учении фэн-шуй, семерка всегда приносила достаток и необыкновенную удачу. Философы разных стран придерживались традиции каждые семь лет вносить в свою жизнь кардинальные перемены, несущие за собой прилив удачи и благополучия [51].

Учитывая множественность, детерминированность и многогранность символики семерки и опираясь на многовековую историю всяческих трактовок, можно сделать следующие выводы.

Число семь в культурах различных народов мира характеризует универсальную идею Вселенной:

- семь мудрецов,
- семь великих богов Древности,
- семь матерей-прародительниц,
- семь чудес света,
- семь цветов радуги,
- семь музыкальных нот и т. п.

При этом имеет значение максимума, предела, полноты, ограничения. В этом качестве оно представлено в мифах, сказках, легендах: семь богатырей, семь гномов, семь братьев и т.п., подчеркивая универсальный характер числа.

В литературе таинственным числом является «9». В известной книге В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» обозначения тридевятое царство и тридесятое государство толкуются как наименования потустороннего мира, в который отправляются сказочные герои. Число «девять» в понимании наших предков завершало определённые отрезки времени. Это число считалось символом окончания и завершения и в других этнических культурах. Обратим внимание на то, что оно является последним в ряду простых чисел. Сам ряд указывает на пределы проявления жизни, при этом число «один» означает начало проявления, а число «девять» - завершение проявления. Заметим также, что в земной жизни воплощаются девять типов душ, и в каждом типе есть три варианта - низший (низкая по уровню развития душа), средний (душа, прошедшая ряд воплощений и достигшая прогресса в своём совершенствовании) и высший (высокоразвитая душа) [17].

В составе формулы тридевятое царство числу «девять» предшествует число «три», символизирующее триаду (триединство) тела, души и духа. Само число «9» представляет собой утроенное число «три». Эта утроенная триада и лежит в основе наименования тридевятое царство, которое обозначает не просто потусторонний мир, где оказывается душа после окончания жизненной программы, но мир достаточно высокий и развитый. В

эзотерической философии число «9» является символом не только завершения, но также преображения и совершенства. Не случайно герои сказок возвращаются в земной мир из тридевятого царства преображёнными: Иван-дурак, например, становится Иваном-царевичем, а «девушка-жаба» превращается в красавицу.

Тридевятое царство в древнеславянском его понимании аллегорически указывало на эволюцию человека, которая понималась как последовательное прохождение через девять степеней совершенствования. Достигавшему тридевятого царства открывалась дорога в тридесятое государство.

С учетом всего отмеченного выше, трудно не согласиться, что использование числового символизма - это многолетняя традиция, дошедшая до наших дней и способная реконструировать историко-культурную память. «Память символа древнее, чем память его несимволического текстового окружения» - пишет Ю.М. Лотман [28].

Многочисленные исследования антропологов, психологов, этнографов, искусствоведов, литературоведов позволяют делать вывод о том, что число - это природно-культурный феномен [9, 34].

Наиболее используемым числом в русских сказках – это число три, в сказочном сюжете троица – три брата, три сестры, три дороги, три испытания, три желания, три вопроса, трехголовый дракон. Число «3» в русских сказках выражает магическое, как и во многих культурах народов мира, оно выражает идею времени и пространства.

Три – одно из самых положительных чисел в мифологии, легендах и сказках, где примета «третий раз – удачный» имеет очень древние корни осью [9]. В сказках разных народов герои обычно имеют три желания, а исполняются они на третий раз; надо выдержать три испытания или трипопытки, чтобы добиться благоприятного результата (три года быть царевне лягушкой). Количество персонажей и предметов в сказках чаще всего «Три» – три царевича, три богатыря, три поросенка, три дочери, три медведя, три свадьбы, три пары железных сапог, изгрыз три железных хлеба, свистни

три раза, три пера, три жениха, три сестры, три ведьмы, три феи (две добрые, одна злая). В мифологии Трехголовые или трехтельные боги, как, например, древнегреческая Геката или кельтская Бригитта, имели множество функций и управляли сразу несколькими сферами мироздания. У славян бог Луны трехглав. На троичном принципе композиции построены многие произведения искусства (трилогия, триптих, и т.п.), а степень превосходства чаще подчеркивается повторением числа «три» как суперлатива (тридевятый, треклятый, трисвятый) [34, 74]

Число сорок в фольклоре означает множество, это могут нам подтвердить и сороконожка и сороконогие колодцы, так и называемые сороконогими ступенчатые колодцы вовсе не состоят из сорока ступеней. На наш взгляд, это лишь названия, данное с целью выражения понятия множества по поверью, убить паука – значит избавиться от 40 грехов.

По мнению М.М. Маковского, «русское слово сорок можно рассматривать как табуированное образование с начальным отрицанием. Исследователь далее замечает: «Вполне возможно, однако, что «сорок» означает число, лежавшее в основе всего живого во Вселенной, т.е. Бездну». Вероятно, именно эти значения числительного сорок лежат в основе актуального для нашего времени представления о том, что нельзя (или, по крайней мере, опасно) шумно праздновать свое сорокалетие.

Таким образом, символическое значение чисел составляет одну из областей в самопознании человека. Их изучение и наиболее объективное исследование мышления древних народов позволит нам в дальнейшем лучше понять человека и самого себя. Авторы делают вывод о том, числа в тексте помогают моделировать ирреальные и реальные миры, они формируют особую картину мира, являются неотъемлемыми выразителями и символами национальной культуры, служат для показа сложного мира эмоций, мыслей и чувств, эстетических и этических ценностей народа. Использование числового символизма - это многолетняя традиция, дошедшая до наших дней и способная реконструировать историко-культурную память.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛИКИ ЧИСЛА В РОМАНЕ Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ»

2.1. Жанровые особенности антиутопии и построение художественной символики

Литературный язык произведений имеет особые черты, которые указывают нам о существовании языка художественной литературы. В первую очередь, мы говорим здесь о языке автора, об образности речи. Писатель использует своеобразие художественной речи, которая обуславливается задачами, стоящими перед ним, выбор их – важнейшая сторона работы автора над языком произведения, эмоционально-мыслительным содержанием, изображаемым явлением реального, а также жанром и временем его написания.

Анализируя художественное произведение необходимо учитывать особенности художественной речи, так как посредством «...тщательного анализа самой словесной ткани литературного произведения полнее раскрывается его содержание, идея, выявляется его эстетическое достоинство» [13, 53].

Для раскрытия героев произведений, для создания выразительности художественной речи используются изобразительно-выразительные средства, которую строятся из языковых единиц, относящихся к стилевым, функциональным пластам языка. Для изучения художественного мышления писателя анализируется частотность употребления выразительных средств в произведениях, фонетические средства выразительности, М.М. Гиршман писал: «Если речь идет о понимании произведения в единстве содержания и формы, то надо спрашивать не о том, какие приемы применяются, а о том, что значит данный элемент художественной формы целого, какое конкретное содержание он воплощает» [14, 57].

Жанр романа «Мы» Евгения Ивановича Замятина – антиутопия. Избираемая жанровая модель оказывает существенное влияние на стилистические и образно-символические стратегии автора, так как жанр участвует в определении и концептуализации темы литературного произведения. Так, например, элегия указывает на размышления о скоротечности жизни и о смерти, а его обязательными элементами является житийный канон. Выбранный жанр писателем мотивирует выбор средств, посредством которых он воздействует на читателя, яснее выражает идею произведения и раскрывает образы героев.

Мишенью антиутопии является «любое реальное или воображаемое общество, место, государство и т.д., считающееся совершенным (безупречным) идеалом» [1, 1679], она ориентирована на личность, на «замысел спасения мира устраняющей самочинной волей человека» (С. Франк, Научные труды 2002, 120 стр.). Антиутопия как жанр нацелена на сохранение и утверждение независимости человеческой личности, в ней серьезно проявляется социальный и этический дидактизм, а также обнаруживается синтез рационально-логических и идеалистических представлений о бытии. При этом антиутопическая модель мира постулирует идеи научного, общественного и духовно-нравственного совершенствования человечества.

Е. И. Замятин в романе «Мы» изображает духовную эволюцию главного героя Д-503, который проходит жизненный путь от «нумера» (человекоподобной «машины») до осознания собственной личности, до обнаружения в своем микрокосме души. В его самопрезентации постоянно проявляется контекстуальная синонимия «я – мы»: «Я лишь пытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем» [16, 5], эволюционируя личность начинает идти расхождение к разным смысловым полюсам: «Я не позволю! Я хочу, чтоб никто, кроме меня. Я убью всякого, кто... Потому что вас – я вас...» [16, 41].

Утопическое государство будущего, как правило, обладает чертами тоталитарного, контролирующего не только общественную, но и частную жизнь своих граждан, которую создают на базе естественного права, а также обязательного для всех неравенства, единообразие жизни, отсутствие частной собственности, государство воплощает идеалы коллективизма, всеобщего труда, цель утопии достижение стабильности в общественном устройстве.

Так, Н. Р. Скалон определяет фундаментальный признак антиутопического мира. Это «монофоническая вселенная», в которой звучит лишь идеологический монолог, «укрепление монологического принципа, на котором держится весь европейский утопизм, предопределило европейский рационализм с его культом единого и единственного разума и особенно эпоха Просвещения» [3, 27].

Главным конфликтом жанра антиутопии – это противостояние личности и социальной среды, «герой отказывается от своей мазохистской роли или пытается преодолеть тоталитарный контроль над своей жизнью и личностью. Персонаж стремится к свободе и отстаиванию прав личности. Государство стремится к восстановлению статус-кво, кроме того – к возможному уничтожению восставшего индивида [25, 12].

Особенностью жанра является и внутренний конфликт героя романа, который должен «осознать необходимость и неизбежность своего отрыва от государства» [25, 12]. Внутренний конфликт главного героя Д-503 проявляется в его речи, она превращается из логически выстроенной в сбивчивую, наполняется повторами и недоговоренностями.

Таким образом, сам жанр антиутопии предполагает наличие в замятинском романе символического потенциала, особой художественной «тайнописи», одним из вариантов которой является символика чисел.

Поэтому в первую очередь необходимо обратить внимание на имя главного героя романа – математика-инженера Д-503. Фонетические особенности звука [д] вызывает ассоциацию с твердостью, устойчивостью, звонкостью, является взрывным – это свидетельствует и о самом герое,

носящего это имя, сам Евгений Иванович Замятин отмечал особенности ассоциации со звуком [д]: «Звуки Д и Т – чем-то душном, тяжком, о тумане, о тьме, о затхлом» [2, 236].

Д-503 в начале романа находится в ситуации неведения скрытых основ бытия, его удовлетворяет и, более того, восторгает существование в качестве безличного элемента в едином социальном механизме Единого Государства. Сознание героя полностью подчинено все уравнивающей и регламентирующей идеологии «идеального» государства.

Фонетические свойства звука [о] в замятинской поэтике ассоциативно связаны со значениями «высоты», «силы», «округленности»: «...высокое, глубокое, море, лоно» [2, 236]. Поэтому женский персонаж О-90 внешне подобен своему числовому обозначению: она круглая, маленького роста, напоминает ребенка, ее характерологической доминантой является материнский инстинкт, что в романном повествовании маркировано образом «лона», которое символизирует материнскую заботу.

Как отмечает Е. И. Замятин, в звуке [и] присутствует «близкое, низкое, стискивающее» [2, 236]. Соответственно, другой женский персонаж – I-330 – обнаруживает в себе инфернальные черты. Ее портрет и характер раскрывают хищническую сущность: «I-330... Эта I меня раздражает, отталкивает – почти пугает» [16, 21].

Такие первичные наблюдения свидетельствуют, что уже в имени персонажей романа «Мы», в их буквенных маркировках содержатся сведения об сюжетных и смысловых реализациях в художественной концепции писателя. Так, например, герой Д-503 отчетливо указывает на буквенный символизм людей-номеров: «S-4711 (понятно, почему от самого первого момента был связан для меня с буквой S: это было не зарегистрированное сознанием зрительное впечатление)» [16, 27].

2.1. Числовая символика в романе Е. И. Замятина «Мы»

Е. И. Замятин следующим образом объясняет специфику и сущность использования и формирования художественной символики в литературном творчестве: «Ни одной второстепенной детали, ни одной лишней черты: только суть, экстракт, синтез, открывающих глазу в сотую долю секунды, когда собраны в фокус, спрессованы, заострены все чувства. Сегодняшний читатель и зритель сумеет договорить картину, дорисовать слова – и им самим договоренное, дорисованное – будет врезано в него неизмеримо прочнее, встет в него органически. Здесь – путь к совместному творчеству художника и читателя или зрителя» Это я писал несколько лет назад Юрии Анненкове, о его рисунках. Это я писал не об Анненкове, а о нас, о себе, о том, каким, по моему, должен быть словесный рисунок» [38, 67]. Для писателя принципиальна значимость использования языковых средств изображения художественного универсума и образов литературных персонажей.

Благодаря роману Замятина Евгения Ивановича «Мы» сформировалась «формула замятинской антиутопии» [38, 273]. В замятинской поэтике, совмещающей писательский талант и инженерные знания, синтезируются базовые смысловые тенденции эпохи – первой трети XX века. Е. И. Замятин аккумулирует в своем произведении различные линии развития русской философии и науки. В романе «Мы» находят творческое преломление такие концепции, как теория Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах мировых цивилизаций; представления об историческом и культурном развитии человечества немецкого мыслителя О. Шпенгелера; представление об Антихристе, сложившееся и выработанное в русской религиозно-философской мысли; учение Ф. Ницше о со-противопоставленности аполлонийского и дионисийского начала в устройстве жизни и искусства; теория относительности А. Эйнштейна; «неэвклидова» геометрия Н. И. Лобачевского и многие другие. Данные философские и научные прозрения и открытия в творческом мировоззрении Е. И. Замятина получают

уникальное художественное преломление и во многом обуславливают точку зрения писателя на развитие человечества в историософской перспективе. Именно историософия и возможные пути развития мировой цивилизации в ее соотношении с природой и культурой становятся ключевым объектом проблематизации в творчестве писателя в целом, и в романе «Мы» в частности.

Центральным произведением в творчестве Евгения Ивановича Замятина является роман-антиутопия «Мы». В данном произведении для автора принципиально важно представить крайние формы рационализации бытия, тот онтологический предел, к которому может привести культ человеческого «рацио». По мысли писателя, рационально-логическое мировосприятие ведет к бытийному искажению человеческой жизни и абсолютной механизации человека как творения природы. Прежде всего, это проявляется в именовании персонажей романа, у которых имена заменяются буквенно-числовыми индексами, подчеркивающими нивелирование их личности, упразднение творческой самостоятельности и индивидуальности. В изображаемом в романном мире Едином Государстве, управляемом богоподобным Благодетелем, существуют не люди-личности, а люди-номера, которым противопоставляются «естественные» люди, обитающие за Стеной, то есть отделенные от идеального государства мира, и сохранившие природный человеческий облик.

Как показывают Н. В. Сулова и Т. Н. Усольцева, жанр «антиутопии» представляет собой «произведение, предполагающее создание художественной модели воображаемой общественной системы, соответствующей тому или иному современному социальному идеалу; антиутопия связана с акцентированием внимания на негативных чертах пагубных тенденциях, характерных для жизни изображаемого общества» [45, 9]. В свою очередь, писатель свое произведение определял как «сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин...» [9, 582].

В романе явно прослеживается числовая символика. Все люди и вещи в структуре произведения представлены номером-буквой: сначала дается буква, затем следует ряд цифр. При этом, как известно, имя в произведении литературы является принципиально значимым условием индивидуализации персонажа и способом экспликации его образной и смысловой сущности. Имена героев нередко оказываются «говорящими», то есть прямо указывают на свойство характера, или представлены прозвищами, вскрывающими ключевые психологический или социальные свойства изображаемого в произведении человека или иного живого существа. Имя может позволить предвосхитить логику образного развертывания героя, проспективно уяснить логику его сюжетного поведения и принципы взаимодействия с другими персонажами.

В романе «Мы» Е. И. Замятин предлагает уникальное, принципиально самобытное представление имени как маркера социальных и психологических параметров образа героя. Имена в замятинском повествовании ассоциативно сопрягаются с тоталитарным государственным строем, в котором число, номер определяет человека и тем самым лишает его индивидуальности, посягает на духовное измерение его «я». Человек оказывается промаркирован, тогда как его личность мыслится попранной и почти упраздненной. Это способствует формированию взгляда на человека как на элемент в едином бездушном и бездуховном механизме государственного устройства. Уникальность же человеческой индивидуальности в подобном социальном мироустройстве принципиально и намеренно отменяется. Однако при этом Е. И. Замятин утверждает идею того, что при любых нормативных ограничениях и власти тотального подчинения «я» множеству, при нивелировании в человеке личностного начала беспощадным к нему социально-государственным механизмом, душа человека, то есть его индивидуально «я», все равно сохраняется и определяет ход его мыслей и возможность чувств.

В структуре романа «Мы» предлагается различие в представлении мужских и женских персонажей. Первые маркированы согласными буквами, а

также нечетными числовыми обозначениями (Д-603, R-13, S-4711), тогда как вторые отмечены гласными буквенными знаками и четными числовыми маркерами (I-330, O-90, Ю). Это мотивировано тем, что согласные звуки фонетически жестче, резче и отчетливее, то есть могут характеризоваться с гендерной точки зрения именно «мужественностью», воплощением мужского начала. Также в многих мировых культурах и мифосистемах мужское «я» соотносится с нечетным числом. Символика мужского начала, как правило, связана с жизненной активностью, твердостью, отчетливостью, что и обнаруживается в психологической и сюжетной реализации мужских образов в романном повествовании замятинского «Мы».

Первым и центральным обитателем Единого Государства, представленным в структуре романа, является человек-номер Д-503, «точка зрения» которого определяет повествование: роман на сюжетном и композиционном уровнях складывается как записи в дневнике этого героя-рассказчика. Д-503 является математиком и инженером, что носит автобиографический характер, так как сам писатель также имел инженерное образование. Данный герой занимается конструированием и строительством «Интеграла» – космического корабля, призванного проинтегрировать космос и принести торжество разума обитателям иных миров («проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной» [16, 5]). Д-503, как видно по его дневниковым записям, обладает тонким душевным строем, потребностью в рефлексии и тягой к рационально-логическому осмыслению миропорядка. В начальной части произведения он предстает абсолютным апологетом Единого Государства и считает коллективно-тоталитарное мироустройством идеальной формой существования человечества: «Я пишу это и чувствую: у меня горят щеки. Да: проинтегрировать грандиозное вселенское уравнение. Да: разогнать дикую кривую, выпрямить ее по касательной – асимптоте – по прямой. Потому что линия Единого Государства – это прямая. Великая, божественная, точная, мудрая, прямая – мудрейшая из линий [16, 5].

Для Д-503 ощущение полного счастья – это главное чувство. Он предельно восхищается установленным в Елином Государстве социальным порядком и регламентацией жизни. Его восторгает Часовая Скрижаль, нормирующая и ритмизирующая бытие «нумеров», он радуется Маршу музыкального завода, звуки которого по утрам определяют деятельность жителей «идеального» мира. Для Д-503 не понятен иной принцип мироустройства, в котором есть место проявлениям личной воли и индивидуальной творческой свободе: «Нынче утром был я на эллинге, где строится «Интеграл», и вдруг увидев станки: с закрытыми глазами, самозабвенно, кружились шары регуляторов; мотыли, сверкая, сгибались вправо и влево; гордо покачивал плечами балансир; в такт неслышной музыке приседало долото долбежного станка. Я вдруг увидел всю красоты этого грандиозного машиного балета, залитого легким голубым солнцем.

И дальше сам с собой: почему красиво? Почему танец красив? Ответ: потому что это несвободное движение, потому что весь глубокий смысл танца именно в абсолютной, эстетической подчиненности, идеальной несвободе» [16, 7].

Образ героя в романе символичен, так как в самом его буквенно-звуковом («Д») обозначении проявляется некоторая четкость, рациональность, категоричность. При этом числовое обозначение, заменяющее герою имя (503), свидетельствует на серийный характер его бытия: в «идеальном» государстве есть еще 502 «нумера», подобных Д-503. Герой стремится просчитать всю свою деятельность, расчислить перспективу своего существования: например, посредством сложной математической формулы он рассчитывает возможность получения рабочего наряда.

Также при помощи форму он предается мечтам: «Закрывши глаза, я мечтал формулами: я еще раз мысленно высчитывал, какая нужная начальная скорость, чтобы оторвать «Интеграл» от земли. Каждый атом секунды – масса «Интеграла» меняется (расходуется взрывное топливо) Уравнение получилось очень сложное, с трансцендентными величинами» [16, 27]. Свои чувства он

характеризует также математически: не утрата контроля самообладания, а утрата «цифроощущения» [16, 43] определяет внутренний дисбаланс Д-503.

Единое Государство в романе «Мы» определяется «алгебраической любовью к человечеству». Это мир, в котором все «нумера» устремлены к стопроцентному счастью. Поэтому главный герой-рассказчик именуется свой мир «алгебраическим миром», предполагающим точный математический анализ всех процессов и свершений и рационально-логическое исчисление бытия.

В произведении Е. И. Замятина разум и душа, рациональное и эмоциональные начала четко и абсолютно антиномичны. Именно их противостояние определяет основной конфликт в сюжетном развертывании романного повествования, что реализуется в художественной символике и экспликации подробностей изображаемого мира.

Д-503 ослепленный неведомым чувством, которое ранее ему не удавалось встречать – любовная страсть. Он устремляется за I-330, попадает в мир за Зеленой Стеной, в котором находит совершенно иную жизнь «естественных» (диких) людей, ценящих свободу и эмоционально-чувственное проживание бытия. Герой переживает психологический кризис личности и обнаруживает внутренний конфликт – «болезнь» души, от его спасает («излечивает») особая операция по удалению души. Этому излечению Д-503 подвергается вместе со всеми жителями Единого Государства, что в идеологии изображаемой реальности мыслится достижением абсолютного, «стопроцентного» счастья. В финале повествования герой равнодушно созерцает жестокую пытку своей возлюбленной I-330. Его безучастность обусловлено результатом операции, так как теперь он полностью излечился от чувственно-эмоционального восприятия мира, от души как исторической «болезни» человечества. Д-503 чувствует себя так, как будто ему «из головы вытащили какую-то занозу, в голове легко, пусто» [16, 158]. Когда человек меньше думает в Едином Государстве – это самый счастливый человек, нет никаких посторонних мыслей.

Число 503, обозначающее героя, является по своей характеристике простым числом, то есть кратно только единице и самому себе. Такое числовое обозначение маркирует романную уникальность героя, его ценностную выдвинутость из ряда других обезличенных людей-номеров. Деление этого числа на составляющие компоненты позволяет обнаружить сходство между символизмом числа и жизненной стезей Д-503. Символические трактовки чисел в различных эзотерических и мифологических системах позволяют уяснить числовое значение «имени» Д-503. Число «5» символически олицетворяет грехопадение человека, однако в то же время может воплощать любовь и здоровье в координатах земного мира. «3» являет собой совершенное число, оно символизирует абсолют, все сущее, а также обозначает взаимосвязь и целостность прошлого, настоящего и будущего, истоки и итоги мироздания, рождение, жизнь и смерть; тройственное единство телесного, душевного и рационального начал. Кроме того, в христианском символизме это число носит сакральный смысл и обозначает Святую Троицу. В свою очередь, «0» воплощает собой идею пустоты. Это число – олицетворение тайны мира, смерти, времени, вечности и пропасти.

Как видно, в «именном» героя романа «Мы» проявляется идея конфликтного сопряжения двух различных, противоположных измерений человеческого «я», в равной степени присущих его сознанию. Д-503, с одной стороны, подвержен «греху» и «душевной болезни», так как ощущает в себе личность и чувственно-эмоциональное восприятие мира, а с другой – он стремится соответствовать требованиям и правилам бытия в Едином Государстве, согласовать себя с «математически выверенным уравнением абсолютного счастья». При этом «0» в обозначении героя-номера свидетельствует о невозможности преодолеть пропасть между данными полюсами самоопределения, между живым существом и механизмом. Как замечает Н. А. Струве: «Автор записей, строитель Интеграла, обозначен номером Д-503. Буква его русская, она выражает его двойную, двоящуюся сущность. По местоположению в алфавите русское Д соответствует цифре 5.

Если прибавить ее к остальным, то мы получим в сумме $5 + 5 + 3 =$ те же 13, но на этот раз в завуалированной и скрытой форме, так как строитель до конца колеблется между счастьем, обеспеченным всеобщим уравнением, и риском свободной, чувственной, животной жизни» [44].

Более того, в «именном» обозначении героя цифры 3 и 5 актуализируют христианские смыслы, так позволяют соотнести Д-503 с Иисусом Христом, завершившим свой земной путь в возрасте 33 лет. Герой решает выступить против системы бытия в Едином Государстве, но так как он не дошел до возраста Спасителя (в романном повествовании указано, что Д-503 – 32-летний «номер»), то эта попытка оказывается обреченной, и спасения мира «номеров» не происходит.

За ним по пятам следует S-4711, загадочный, двояковогнутый, на это указывает его буква в номере, служит официально в Бюро хранителей, но на самом деле работает совместно с заговорщиками, цифры в его номере в сумме составляют, как у Д, число 13 ($4+7+1+1$), оно скрыто, нежели чем у Д, этот факт первым выделил Н. А. Струве.

4 – наименьшее полупростое число, указывает прежде всего на 4 стороны света, выступает в Библии повсюду, где говорится о движении во все стороны [6]:

4 притока райской реки (Быт, 2:10)

4 рога, символизирующие врагов Израиля, и 4 пильщика, усмиряющие этих врагов (ЗАХ 2:1 И СЛ.)

4 колесницы, означающие 4 небесных ангелов (ЗАХ 6:1 и сл.)

В буддизме число 4 символизирует Четыре благородные истины, предложенные Буддой в качестве инструмента познания мира и благородного пути спасения.

7 – обозначает «небесное», «чудеса света», очищение.

1 – олицетворяет самостоятельность, отсутствие сомнений в своей способности мыслить логически, импульсивность.

Таким образом, S-4711 это «ангел-хранитель» таинственной касты, работающий на других, то есть шпион.

R-13 награжден номером 13 не просто так, он одновременно воплощает в себе и образ поэта и тайного заговорщика. Н. А. Струве в работе «Символика чисел в романе Евгения Замятина «Мы» заметил, что «латинское R – графически опрокинутое русское Я», а также предположил, что «R-13 олицетворяет вывернутое наизнанку сознание писателя, пишущего против своего нутра» [44].

R-13 относится к такому типу личности, которому присущ страх не исполнить долг перед Единым Государством. Он предстает в романе создателем сонета «Счастье», является Государственным поэтом, что вызывает в нем некий трепет и чувство опасности. При этом число «13» маркирует его скрытое приобщение к тем людям-номерам, которые жаждут свободы и отвергают «алгебраическое счастье». R-13 как Государственный поэт, присутствуя на казни своего поэта-бунтаря, сочиняет гимн об ужасном преступлении, о крамольно-кощунственных стихах, посягающих на абсолют Благодетеля и системы его правления. Этот персонаж, исполняя свои обязательства перед «идеальным» миром «номеров», тем не менее стремится утвердить правду о жизни, зашифровывая ее в обличительную форму, и именно R-13 в дальнейшем развитии романного сюжета первым погибает в противоборстве с государственной системой. Как видно, его обозначение указывает на присущую ему «поэтичность»: буквенно-звуковое обозначение R сопряжено с поэтическим началом и рефлексивной эмоциональности его мировидения. «Например, коллективное восприятие звука Р получает следующие содержательные характеристики: звук Р воспринимается как нечто «большое, грубое, мужественное, темное, активное, сильное, быстрое, шероховатое, тяжелое, страшное, величественное, яркое, угловатое, громкое, злое, могучее, подвижное» [44]. Кроме того, по мнению Н. Струве, «латинское R — графически опрокинутое русское Я. R-13 олицетворяет вывернутое

наизнанку сознание писателя, пишущего против своего нутра... [R-13] одновременно казенный пиит и тайный заговорщик» [44].

Число «13» также символизирует динамику кризиса, разрушение бытийной полноты миропорядка, крах божественного всеединства мира. В этом числе проявляется борьба с усреднением личности и установлением общих для всех законов существования. «13» призвано разрушить привычный уклад бытия, то есть обладает явной символикой смерти и разрушения.

В христианстве во время вечерних служб последней недели Великого Поста 13 свечей гасили одну за другой, что символизировало тьму, наступившую на земле после смерти Христа. Число 13 считается несчастливым, поскольку это число Иуды вместе с Иисусом и апостолами. Кроме того, это число шабаша ведьм. Майя насчитывали 13 Небес, и каждым правил отдельный бог. 13 – важное число в ацтекском календаре, состоявшем из тринадцатидневных периодов. Кроме того, это число используется при гадании.

13 – почти всегда несчастливое число; уже Гесиод предостерегал крестьян, начинавших посев 13-го числа. В вавилонском високосном году имелся високосный месяц под знаком «ворон несчастья». Согласно поверью, 12 ведьм должны сожительствовать с чертом как с тринадцатым.

В целом ряде мифологических систем и верований число «13» характеризуется в качестве знака беды и несчастья, что во многом обусловлено добавлением в древние лунные календарные исчисления «избыточного» тринадцатого месяца, с которым связывались тревожные ожидания. Это число мыслится «дьявольским» и ведьмовским, а также символизирует смерть, умирание, гибель.

В Откровении Иоанна Богослова именно в 13-1 главе повествуется о явлении «зверя-государства», которому противоборствует Церковь как продолжение двенадцати колен Израилевых.

Соответственно, Е. И. Замятин в своем романе «Мы» трансформирует мифологическую символику числа «13». В его концепции оно, напротив,

символизирует столкновение с обожествленным Единым Государством и маркирует различные реалии изображаемой реальности, противостоящие математическому распорядку «идеального» мира.

При анализе «Мы», молодые ученые выражали следующее мнение: Ван Ипин считает, что роман «Мы» стал шедевром антиутопии по причине того, что в нем началось и глубоко рассматривалось несколько важных тем: коллективизация и тоталитаризм, противостояние между рациональностью и иррациональностью, бесконечная революция [10, 201-203], Лу Яньлин изучала вопрос по обману «идеального государства» и потере индивидуальности. [29, 12-17]. Ван Лин объяснил тему произведения в контексте постмодерна, исходя из трех парадоксов – индивид и коллектив, дух и вещество, свобода и кабала» [12].

Оба ученых одновременно обратили свое внимание на женские персонажи в романе «Мы».

Сюй Ин показывает, что в образах женских «номеров» в романе акцентирована тяга к бунтарству и незаурядные мыслительные способности. сравнила характерные черты женских персонажей [46]. В образе О-90 портретные характеристики дублируют ее «имя»-обозначение: «Милая О! — мне всегда это казалось — что она похожа на свое имя: сантиметров на 10 ниже Материнской Нормы — и оттого вся кругло обточенная, и розовое О — рот — раскрыт навстречу каждому моему слову. И еще: круглая, пухлая складочка на запястье руки — такие бывают у детей» [16, 8].

В Едином Государстве, в котором деторождение регламентировано «наукой детоводства» О-90 не позволено испытать счастье материнства: так как она не соответствует по росту Материнской Норме есть запрещено иметь ребенка. Для героини это является внутренней бытийной трагедией. При этом О-90 в силу своей «округлости», своего спокойствия оказывает успокоительное воздействие на главного героя романа. Д-503 умиротворяется в процессе контактов с ней. Этот женский персонаж предстает носителем «постоянного замятинского розового цвета женственности, материнства и

детскости. Символично уже ее имя. Буква «О» — древнейшая в мире буква. Она более 2000 лет не изменяет своей формы и как нельзя подходяще выбрана Замятиным для знакового обозначения Вечной Женственности» [16, 9].

В портрете этой героини выделяются руки, а точнее – «детская складочка на руке», которая напоминает «складочку на руке» ребенка. Данная портретная подробность указывает на наивность, непосредственность, естественность О-90. В романе обозначены также глаза героини: «круглые синие глаза», «синие окна внутрь», глаза ясные и доверчивые. У О-90 — «крепкое кольцо розовых рук», «розовая» улыбка... Репрезентативной ее портретной деталью становится округлость, выраженная зримо в ее «имени» (О-90), и «розовый круг рта»: «И к изумлению, своему увидел: розовый круг рта — сложился в розовый полумесяц, рожками книзу — как от кислого». Вид готовой заплакать О передается следующим образом: «Розовый полумесяц дрожал», «R — брызнул фонтаном, О — розово, кругло смеялась»; «О взглянула на R; ясно, кругло взглянула на меня, щеки чуть-чуть окрасились нежным, волнующим цветом наших талонов» [16, 134].

В финале романа О-90 предстает носителем новой жизни, обретает возможность стать матерью. Она уходит за Зеленую Стену, в естественный мир природы. Соответственно, ее будущее мыслится открытым, неясным, так как в мире свободы нет математически рассчитанного счастья и покоя. Однако именно с О-90 и ее будущим ребенком в концепции романа связывается надежда на будущность человечества, на восстановление в нем баланс между разумом и душой. Такой финал повествования можно воспринимать как замятинскую версию идеи «вечной женственности». Данный образ соединяет в своей структуре реалистическое изображение и глубинный символизм его смыслов. Художественная символика здесь явно коренится в христианском миропредставлении и связана с образами Богородицы и Младенца-Христа. Сознательная готовность и решимость героини романа на материнство можно интерпретировать как возможность будущего спасения человечества, его преображения на основе гармонии природно-чувственного и рационального

начал. Важно, что в «имени»-обозначении героини присутствует число «9», которое намекает на связь ее «я» с мужским началом: «9» - нечетное число, символически соединяющее земное и небесное, «мужественно» активное, нацеленное на преобразование бытия на основах равновесия и гармонии всего сущего. Во многих мифологических системах и культурах «девятка» символизирует мудрость, истину и математическое совершенство мироздания. При этом «9» – число, нацеленное на самовоспроизводство, а потому оно обладает предельно сакральным статусом.

В «Энциклопедии символики и геральдики» значение числа 9 подается в следующих значениях:

- 1) иерархия, всемогущество, исполнение, достижение, начало и конец, целое;
- 2) гармония, полнота, рай на земле;
- 3) постижение, духовное совершенство, совершенство идеи;
- 4) жизнь, борьба за существование [54].

Число 9 в нумерологии – самая большая, она символизирует последние уроки духовного пути, служение, самоотверженность, магическое таинство, мудрого и сильного отшельника [54].

Героиня романа О-90 характеризуется очевидной наивностью, естественностью мировосприятия. На эти ее психологические качества также указывает ее «номерное» обозначение. Число «90» здесь мыслится воплощением идеи цельности души, глубинная оформленность героини как личности, как носителя «женственности» и как матери, жаждущей рождения ребенка во имя освобождения человечества от «алгебраического» счастья рационально-логического существования.

Другой женский образ в романе «Мы», также занимающий центральное место в повествовании, принципиально противоположен О-90. В обозначении I-330 также можно обнаружить христианскую символику (33 как возраст Христа в момент Жертвенного Искупления). При этом возраст Спасителя в ее «имени» оказывается десятикратно увеличен – 330 [22]. Вероятно, что такой

числовой символизм акцентирует внимание на умноженных мучениях героини романа, которая жертвует собой, своим покоем и счастьем во имя искупления грехов жителей Единого Государства. Правомерность подобной интерпретацией подчеркивается и такой деталью, как тройное упоминание «креста» в портретном изображении I-330: «И я увидел странное сочетание: высоко вздернутые у висков темные брови — насмешливый острый треугольник, обращенный вершиною вверх — две глубокие морщинки, от носа к углам рта. И эти два треугольника как-то противоречили один другому, клали на все лицо этот неприятный, раздражающий X — как крест: перечеркнутое крестом лицо» [16, 38].

В. П. Крючков, исследуя «еретические» смыслы замятинской прозы, отмечает в данной героине явно мессианское начало: «По Замятину, еретический дух — это божественный дух. Он знает, видит и говорит сегодня о том, что будет завтра. I-330 — больше, чем революционерка. Она — Мессия, Мировая душа, призванная спасти земной мир и духовно обновить человечество. Ее образ близок к образу Иисуса Христа. Имя I означает «Иисус», цифра «33» — указывает на возраст Христа, «перечеркнутое крестом лицо» — символизирует обреченность и готовность нести свой крест всю жизнь» [22].

Символика «креста» постоянно сопутствует данному женском образу, а точнее — его восприятию героем-рассказчиком Д-503: «I подняла голову, оперлась на локоть. По углам губ — две длинные, резкие линии — и темный угол поднятых бровей: крест.

Я молча смотрел на ее лицо: на нем сейчас особенно явственно — темный крест» [16, 113].

Христианская символика явно проступает в образе I-330, но при этом сама героиня мыслит себя в качестве «антихристианки», подчеркивая это в беседах с Д-503.

Также в обозначении этого женского персонажа обнаруживается число «6» (3 + 3), которое в универсальных символических представлениях обладает

статусом высшего числа и соотносится с сущностью высших, сверхчеловеческих существ космогонического порядка, таких, Демиург (творец вселенной) или Антихрист (разрушитель и поработитель мира). В целом же в мировой культуре наблюдаются такие символические реализации числа «6»:

- 1) 6 дней (этапов) сотворения мира в шумеро-семиотской, иранской, иудео-христианской, исламской традициях;
- 2) 6 проявлений Бога: сила, величие, мудрость, любовь, милость и справедливость;
- 3) 6 лучей солнечного колеса;
- 4) три 6-ки составляют число Зверя [52].

В христианской традиции «6» – это число дьявола. Соответственно, в финале романа можно обнаружить представление об умирании художника (поэта, творческой личности), не выдерживающего противостояния с теми творческими системами (авангардом и социалистическим реализмом), которые жаждут реорганизации социального мироустройства и самой природы человека и проектируют коллективное будущее человечества. В этом отношении подавление восстания Мефи и казнь I-330 становятся олицетворением победы государственного искусства над свободным творческим актом, одухотворенным и личностно уникальным.

Образ I-330 предстает персонификацией борьбы с Единым Государством, с его предельной нормированностью и регламентированностью. Так, причудливость ее одежды воплощает собой сознательное утверждение личности в несвободном мире, протест против социальных, бытовых и моральных установлений.

Е. Замятин использует для обозначения «номеров» кириллические, и латинские буквы. Это наделяет систему персонажей интернациональными свойствами и постулирует проблематику романа как всечеловеческую, выходящую за пределы национальной судьбы России. Кроме того, литера «I», включенное в обозначение героини повествования соотносится с английским

местоимением «I» («я»), то есть указывает на тотальную противопоставленности I-330 машине Единого Государства («я» личности против «мы» безличного социума).

Как видно, в концепции романа образ I-330, маркированный определенным буквенно-числовым сочетанием, задает своеобразный код модернистской поэтики. Она, часто посещая Древний Дом и приобщая к его реалиям Д-503, мыслится наследницей былой культуры, ее продолжательницей. Для героя-рассказчика именно I-330 открывает сущность таких явлений, как любовь, страсть, опьянение, творческий экстаз, поведенческая экзальтация, в совокупности утверждающих уникальность человеческой личности и проявлений души.

Еще одним заметным женским персонажем в романе является Ю, в обозначении которой отсутствуют числа, так как Д-503 не желает «написать о ней чего-нибудь плохого. Хотя, в сущности, это – очень почтенная пожилая женщина» [16, 37]. Числовой индекс Ю явно носит сакральный характер в восприятии героя-рассказчика, и потому он его утаивает в своих записях. При этом важно, что графическое начертание литеры «Ю» объединяет обозначения «О» и «I», то есть совмещает образы двух центральных женских персонажей романа. В портретном описании Ю (контролера) акцентировано сочетание розового и коричневого цветов, что можно воспринимать как символ тревоги, опасности и возможного предательства. В облике этого персонажа на первый план выдвигается такая телесная деталь, как обвисшие щеки: «Единственное, что мне в ней не нравится, — это то, что щеки у ней несколько обвисли, как рыбы жабры. И когда в комнате у меня появились знакомые коричневаторозовые жабры — я был очень рад, говорю чистосердечно» [16, 85]. Эта многократно повторяемая подробность («коричневато-розовые жабры») представляет Ю в качестве существа с «холодной кровью» и наделяет ее особенным психологизмом.

В исследованиях творчества Е. И. Замятина часто отмечается «особый, замятинский психологизм» [49, 117]. Кажется, что «п первому впечатлению»

этот психологизм – «грубоватый, прямолинейный, «непсихологичный». Однако в его «основе авторское не всеведение, а всевидение: мир известен в той мере, в какой он зрим, предметен. Внутренний мир героев также открывается, лишь поскольку он имеет внешнее выражение. Действию, поступку предшествует предметное, пространственное обозначение характера. Первое впечатление – зрительное или слуховое (звук имени) – не обманывает. Оно получает в дальнейшем подтверждение и развитие» [49, 117]. В своем исследовании замятинской прозы исследователь Ж. Хетени обращает внимание на то, что «нумера занимают больше богостроительством, сознательным строительством мифа, «деланием» из человека Бога, а не богоискательством, имеющим мистическое начало, исканием бога внутри каждого человека» [49, 14-15].

В романе «Мы» числовая символика характеризует не только «имена»-обозначения персонажей, но и его сюжетно-композиционную организацию. Дневник Д-503 состоит из 40 записей, что актуализирует семантику данного числа. «40» воплощает собой циклическую завершенность, полноту и исполненность сюжетного движения героя и развития событий. При этом каждая запись разделяется на три части, обозначающих один день. Следовательно, временные рамки повествования включает в себя сведения о 120 днях (этот тот срок, в который должно завершится строительство космического корабля – Интеграла).

Романное повествование также кодируется числом «13», часто появляющимся в структуре текста и определяющим его смыслообразование.

Так, первую встречу с Д-503 I-330 назначает в аудитории № 112 ($1+12=13$), секретно добывая герою наряд именно в это помещение. Далее же героиня находит возможность проникнуть в аудиториум № 13, число которого носит интегральный характер ($1+3=4$). Здесь важно подчеркнуть библейские аллюзии этого числа: именно в 13-й главе Откровения Иоанна Богослова сообщается о числе зверя: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его 666» [5, 1839]. То есть число «13» в романе четко

связано с инфернальными смыслами и гибельными предначертаниями изображаемого миропорядка.

Как указывает Н. А. Струве, особое место в поэтике романа занимает число «40»: «Не случайно и разделение романа на 40 записей, а также временная стена, сконструированная из высоковольтных волн на 40-м проспекте, так как число 40 – сакральное» [44, 365]. В семантике данного числа проявляется значение целостности, проблематизируемой писателем.

В энциклопедии христианства подчеркивается значимость числа 40: «40 дней продолжается Великий Пост в честь 40 дней, проведенных Христом в пустыне. 40 дней от Пасхи до Вознесения – период неприкосновенности и время права на убежище. В Ветхом Завете 40 дней провел Моисей на Синае; 40 дней скрывался Илия; 40 дней лил ливень Потопа; 40 дней испытания Ниневии при Ионе; 40 лет блуждали евреи в пустыне; 40 лет ходили под игом филимнистан; 40 лет царствовали Давид и Соломон. Храмы у персов, татар, в Баальбеке, храмы друидов, храм Иезекииля имели по 40 колонн» [43, 366].

Число 40 непосредственно проявляется в романном повествовании в целом ряде ситуаций: «Как молниеносный, высоковольтный разряд: меня пронзило, скрутило в узел. В нашем ряду, всего в 40 градусах от меня, остановился S»; «На поперечном, 40-м проспекте удалось сконструировать временную Стену из высоковольтных волн» [16, 99].

Применительно к роману «Мы» число 40 используется так как на 40-й день смерти рассеивается («умирает») эфирное тело человека – на 40 конспекте у главного героя пропадает душа: операция по ее удалению – и поэтому число 40 выступает как символ предостережения. С этого момента Д-503 умирает как личность. Главный герой вновь возвращается в систему Единого Государства, вновь становится правоверным жителем антиутопического города. Символично число 1, появившееся на страницах этого романа. Оно пугает главного героя, доводит его до исступления, так как непонятно, непознаваемо: «это иррациональное вросло в меня как что-то чужое, инородное, страшное, оно пожирает меня – его нельзя осмыслить,

обезвредить, потому что оно находится вне ratio» [16, 30]. Цифра 1 представляется в романе как нечто, постоянно преследующее Д-503 и вводящее главного героя в исступление: «И вот теперь снова. Я пересмотрел свои записи – и мне ясно: я хитрил сам с собой, я лгал себе – только чтобы не увидеть 1. Это все пустяки – что болен и прочее» [16, 30]; «мне надо было чем-нибудь заесть, заглушить этот проклятый» [16, 31]; «заглох, не шевелился» [16, 32]; «опять заворочался» [16, 33].

В романе «Мы» символика «единицы» сопрягается с математической точкой, которая не обладая пространственными размерами, произвольно избирается на пересечении двух линий или же в центре окружности. Ее перемещение рождает линию, формирует плоскость и конструирует третье измерение. Именно такие «созидательные» движения точки не осуществимы в «идеальном» мире Единого Государства, так как его идеология основывается на абсолютизации бытия внутри регламентированной социальной структуры. Людям-номерам дозволяется жить только в пределах строго очерченных границ и правил. Представление о «жизни» за Зеленой Стеной с точки зрения обитателей Единого Государства нелепо и безосновательно. Это противоречит их математическому мировосприятию. В концепции романного повествования число «1» воплощает собой монолитное единство государственной системы, нерушимость его устройства и абсолютность «алгебраического счастья». Кроме того, «единица» символизирует беспрекословность следования государственной воле: все люди-номера обязаны подчиняться директивным установлениям, социальным и бытовым нормам жизни в едином социуме, в котором нет «я», а есть только абсолютное «мы». Именно число, его цифровое выражение» в структуре замятинского произведения образует оппозицию душе, чувствам и творческой свободе личности. Как формулирует I-330: «С вами хуже: вы обросли цифрами, по вас цифры ползают, как вши. Надо с вас содрать всё и выгнать голыми в леса. Пусть научатся дрожать от страха, от радости, от бешеного гнева, от холода, пусть молятся огню» [16, 114]

Итак, числовая символика в романе Е.И. Замятина «Мы» характеризуется своей художественной и ценностно-смысловой спецификой. В произведении числа, обретая образное воплощение и сюжетную реализацию в структуре повествования, утверждают торжество рационального мировоззрения и подчинение цифрам природного и человеческого бытия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования символики числа в романе Евгения Ивановича Замятина «Мы», необходимо привести ряд выводов, сделанных в ходе работы.

Роман «Мы» является загадкой русской литературы XX столетия, который наполнен символикой, играющей важную роль для понимания проблематики произведения. Очевидно, что писатель воплотил в своем романном повествовании представление о том потенциале художественной словесности, который нацелен на вскрытие человеческой природы, сущности отношений человека и мироздания. Роман «Мы», безусловно, оказал воздействие на последующее развитие литературного творчества и на бытование жанра антиутопии в словесности второй половины XX – начала XXI веков.

Особый облик замятинского текста проявляется в его художественных, стилистических и языковых свойствах. Роман Е. И. Замятина «Мы» не стал бы столь важным явлением в истории отечественного литературного процесса, если бы не было заложено в нем значения символического с помощью использования чисел, которые в первую очередь помогают читателю понять структуру внутреннего пространства в романе, душу и характер героя.

Роман «Мы» признан повсюду как единственное классическое произведение одновременно русской и утопической, и научно-фантастической литературы. Замятин требует пристального читательского внимания, так как в его структуре обнаруживаются нарочитые смысловые и логические ошибки. Например, ряд математических формул являет неверные данные и решения, представляя онтологической ловушкой или актуализирует действие в изображаемом художественном универсуме неких иррациональных, инфернальных, не подвластных человеческому разуму сил. Так как писатель практически не оставляет комментариев к своему произведению, очевидно, что множественность его интерпретаций закладывается автором в процесс читательского понимания текста.

С учетом проведенного исследования, можно убедиться, что герои-«нумера» выражают собой магико-нумерологический (символический) код времени, который должен быть расшифрован читателями, расшифровка может быть только тогда, когда эта смысловая кодировка сопрягается с предшествующим контекстом мировой культуры, основывается на нахождении аллюзий на произведения замятинских предшественников.

Поэтому в первую очередь мы обращаем внимание на имя главного героя романа – математика-инженера Д-503. Звук [д] вызывает ассоциацию с твердостью и устойчивостью, который свидетельствует и о характере героя. Сознание героя полностью подчинено Единому Государству. При этом числовое обозначение, заменяющее герою имя (503), свидетельствует на серийный характер его бытия: в «идеальном» государстве есть еще 502 «нумера», подобных Д-503. Свои чувства он характеризует также математически: не утрата контроля самообладания, а утрата «цифроощущения» [16, 43] определяет внутренний дисбаланс Д-503. Число 503 мы разбиваем сразу на несколько значений, которые помогают нам понять внутренний конфликт героя:

- Число «5» символически олицетворяет грехопадение человека, однако в то же время может воплощать любовь и здоровье в координатах земного мира.

- Число «3» являет собой совершенное число, оно символизирует абсолют, все сущее, а также обозначает взаимосвязь и целостность прошлого, настоящего и будущего, истоки и итоги мироздания, рождение, жизнь и смерть; тройственное единство телесного, душевного и рационального начал.

- Число «0» воплощает собой идею пустоты. Это число – олицетворение тайны мира, смерти, времени, вечности и пропасти.

Далее мы исследуем О-90, звук [о] в замятинской поэтике ассоциативно связаны с значением «высоты», «силы» и «округленности». О-90 внешне подобна своему числовому значению:

Число «9» намекает на связь ее «я» с мужским началом: «9» - нечетное число, символически соединяющее земное и небесное, «мужественно» активное, нацеленное на преобразование бытия на основах равновесия и гармонии всего сущего. Во многих мифологических системах и культурах «девятка» символизирует мудрость, истину и математическое совершенство мироздания. При этом «9» – число, нацеленное на самовоспроизводство, а потому оно обладает предельно сакральным статусом.

Число «90» здесь мыслится воплощением идеи цельности души, глубинная оформленность героини как личности, как носителя «женственности» и как матери, жаждущей рождения ребенка во имя освобождения человечества от «алгебраического» счастья рационально-логического существования.

Еще один женский «номер» I-330, в звуке [и] присутствует «близкое, низкое, стискивающее» [2, 236]. Соответственно, I-330 обнаруживает в себе инфернальные черты. Ее портрет и характер раскрывают хищническую сущность, а ее числа обладают следующими характеристиками:

Число «330» также обладает христианской символикой (33 как возраст Христа в момент Жертвенного Искупления). При этом возраст Спасителя в ее «имени» оказывается десятикратно увеличен – 330. Вероятно, что такой числовой символизм акцентирует внимание на умноженных мучениях героини романа, которая жертвует собой, своим покоем и счастьем во имя искупления грехов жителей Единого Государства.

Заметным женским персонажем в романе является Ю, в обозначении которой отсутствуют числа, так как Д-503 не желает «написать о ней чего-нибудь плохого. Хотя, в сущности, это – очень почтенная пожилая женщина» [16, 37]. Числовой индекс Ю явно носит сакральный характер в восприятии героя-рассказчика, и потому он его утаивает в своих записях. При этом важно, что графическое начертание литеры «Ю» объединяет обозначения «О» и «I», то есть совмещает образы двух центральных женских персонажей романа. В портретном описании Ю (контролера) акцентировано сочетание розового и

коричневого цветов, что можно воспринимать как символ тревоги, опасности и возможного предательства. Многократно повторяемая подробность («коричневато-розовые жабры») представляет Ю в качестве существа с «холодной кровью» и наделяет ее особенным психологизмом.

S-4711, загадочный, двояковогнутый, на это указывает его буква в номере, служит официально в Бюро хранителей, но на самом деле работает совместно с заговорщиками, цифры в его номере в сумме составляют, как у Д, число 13 ($4+7+1+1$), оно скрыто, нежели чем у Д, этот факт первым выделил Н. А. Струве. Число «4» в Буддизме символизирует Четыре благородные истины, предложенные Буддой в качестве инструмента познания мира и благородного пути спасения. Число «7» – обозначает «небесное», «чудеса света», очищение. Число «1» – олицетворяет самостоятельность, отсутствие сомнений в своей способности мыслить логически, импульсивность. Таким образом, S-4711 это «ангел-хранитель» таинственной касты, работающий на других, то есть шпион.

R-13 награжден номером 13 он одновременно воплощает в себе и образ поэта и тайного заговорщика. Латинское R – графически опрокинутое русское Я», «R-13 олицетворяет вывернутое наизнанку сознание писателя, пишущего против своего нутра» [44]. Число «13» маркирует его скрытое приобщение к тем людям-номерам, которые жаждут свободы и отвергают «алгебраическое счастье». Соответственно, Е. И. Замятин в своем романе «Мы» трансформирует мифологическую символику числа «13». В его концепции оно, напротив, символизирует столкновение с обожествленным Единым Государством и маркирует различные реалии изображаемой реальности, противостоящие математическому распорядку «идеального» мира.

Числа присутствуют не только в «номерах» героев, как мы заметили во время исследования, но и прослеживаются по всему роману, к примеру число «40». Сама форма романа, которая состоит из 40 «записей», дает возможность показать, раскрыть как сам процесс, так и определенный результат всего произведения, так как число 40 присутствует по всему роману, оно

символизирует путешествие человека по житейскому морю к своему чистому истоку.

Числа нам указывают на непростое значение обозначения героев, оно помогает нам раскрыть и понять то, что скрыто от читательских глаз.

Таким образом, многие числа в структурно-семантической организации романа Е. И. Замятина «Мы» обнаруживают глубокий символизм и способствуют детальному уяснению авторского замысла и авторской концепции человека и его положения в универсуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wells, David The Penquin Distionary of Curious and interesting Numbers / Penguin Books, 1986 - 55-57 с. - ISBN: 0-1400-8029-5
2. Анненков, Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий / Предисл. Е. И. Замятина: В 2 т. - Л.: Изд-во Искусство, 1991. - Т.1. - 343 с.
3. Бердяев, Н.А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России / Н. А. Бердяев; Москва: Издательство Фолио, АСТ, 2017 - с 223.
4. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические - Брюссель: Жизнь с Богом, 1973. - 2357 с.
5. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн; Москва: Изд-во Республика, 1996 - с 297-298 – 336 с – ISBN: 5-2500-2592-7
6. Богатырева, Ж.В. От мифа к сказке (сравнительный анализ). / Ж.В. Богатырева; Москва: Изд-во Мир науки, культуры, образования, 2014 – с. 510 - 511.
7. Богатырева, Ж.В., Арутюнян, О.А., Голотина, Ю.И., К вопросу о символическом значении чисел "семь" и "девять" в произведениях литературы, в искусстве и науке / Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение», 2019 – 3 с.
8. Богатырева, Ж.В., Зими́на, Н.Ю. Сказка как феномен культуры / Ж.В. Богатырева, Н.Ю. Зими́на; Москва: Изд-во Мир науки, культуры, образования, 2015 - с. 293 - 295.
9. Бугров, В. Колокола тревоги. В кн.: Замятин Е., Хаксли О., Оруэлл Дж. / В. Бугров; Свердловск, 1991 – 592с.
10. Ван Ипин. О несколько важных темах в литературе-антиутопии / Ипин Ван. Хуань: Изд-во Искатель, 2012. № 1 - С. 201–203.
11. Ван Лимин. Значение символа О-90 в контексте любви человечества – анализ персонажа в романе «Мы» Замятина / Лимин Ван; Харбин Харбинского института: Изд-во Вестник, 2012. №12 - С. 46–49

12. Ван Лин. Дискриминация темы «Мы» в контексте постмодерна / Лин Ван; Филология. Внутренняя Монголия, 2010. № 8 - С. 69–70.
13. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов; Москва: Гос. изд-во Художественной литературы, 1959. - 656 с.
14. Гиршман, М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа: Учеб. пособ. / М.М. Гиршман; Москва: Изд-во Высшей школы, 1991. - 160 с.
15. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие / А.Б. Есин; Москва: Изд-во Флинта, 1998. - 246 с. - ISBN: 5-0201-1311-5.
16. Замятин, Е.И. Мы / Евгений Замятин; Москва: Изд-во Эксмо, 2016. - 608 с.
17. Зими́на, Н.Ю. Использование тропов и выявление их символики в орнаментальном стиле Виктора Пелевина. Актуальные вопросы филологических исследований / Н.Ю. Зими́на; Краснодар, 2013 - с. 168 - 171.
18. Карасты, Р.П. Отечественный шкаф / Р.П. Карасты; Москва: Изд-во Звезда, №11 - с. 220-229.
19. Кириллин, В. Символика чисел в литературе Древней Руси / В. Кириллин; СПб.: Изд-во Алетея, 2000 - 320 с.
20. Ключников, С.Ю. Священная наука чисел. / С.Ю. Ключников; Москва: Изд-во Беловодье, 1996. - 192 с.
21. Королев, К. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. / К. Королев; Москва: Изд-во Локид-Миф, 1999 – 608 с. – ISBN: 978-5-699-08964-2
22. Крючков, В.П. «Еретики» в литературе: учеб. пособие / В.П. Крючков. Лицей – Саратов: Изд-во Лицей, 2003. - 285 с. - ISBN: 5-8053-0274-8.
23. Ламберто, Гарсия дель Сид Первые натуральные числа и их значение Замечательные числа. Ноль, 666 и другие бестии / Гарсия дель Сид Ламберто; Изд-во де Агостини, 2014 т.21 стр. – с. 21-159 – ISBN: 9-7859-77407- 168

24. Ланин, Б.А. Наследие Евгения Замятина и современная русская антиутопия /Б. Ланин; 2011. - С. 49–63.
25. Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия XX в.: Автореф. дисс. / Б.А. Ланин; Москва, 1993. - 49 с.
26. Лосев, А. Ф. БЫТИЕ - имя – космос / А. Ф. Лосев; Москва, 1993 – 958 с. – ISBN: 5-2440-0717-3
27. Лосев, А. Ф. Миф. Число. Сущность. / А.Ф. Лосев; Москва: Изд-во Мысль, 1994 - 920 с.
28. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. / Ю.М. Лотман; Москва: Изд-во Язык русской культуры, 1996. – 448 с.
29. Лу Яньлин. Уничтожение человечности в двойственности – о вопросах человечности в романе «Мы» / Филология. Внутренняя Монголия: 2005. № 11 - С. 125–127.
30. Магницкий, Л.Ф. «Арифметики Магницкого» / Л.Ф. Магницкий; Москва – Изд-во Рипол Классик, 2013 - 90 с. – ISBN: 5-4582-7036-3
31. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов / М. М. Маковский; Москва, 1996 – 416 с.
32. Михайлов, О.Н. Литература русского зарубежья / О.Н. Михайлов; // Учебное издание. Москва: Изд-во Просвещение, 1995 - С 302.
33. Нестеренко, Ю.В. Теория чисел: учебник для студентов высших учебных заведений / Ю.В. Нестеренко. Москва: Изд-во Академия, 2008. - 272 с.
34. Обухов, Я.Л. Символ драма и современный психоанализ / Я.Л. Обухов; Харьков: Изд-во Регион-информ, 1999.
35. Ожигова, Е.П. Развитие теории чисел в России. / Е.П. Ожигова; Москва: Изд-во Едиториал УРСС, 2003 - 360 с.
36. Пелевин, В Числа. / В. Пелевин; Москва: Изд-во Эксмо, 2021 – 458 с. - ISBN 9-7854-57073-104

37. Полякова, Л.В. Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: том V / под ред. Л.В. Поляковой; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997 - 169 с.
38. Полякова, Л.В., Желтова, Н.Ю. предисл. Полякова Л.В., Творческое наследие Е. И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах. К 135-летию со дня рождения писателя: коллективная монография / науч. ред.; Тамбов: Изд-во Принт-Сервис, 2019. – 412 с. ISBN 978-5-6042125-5-4
39. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп; Москва: Изд-во Лабиринт, 2011 – 332 с. – ISBN: 9-7858-76042-552
40. Разумова, И.А. Потаенное знание современной русской семьи / И.А. Разумова; Москва: Изд-во Дрофа, 2001 - 376 с.
41. Савин, А.П. Энциклопедический словарь юного математика / Сост. А. П. Савин; Москва: Изд-во Педагогика, 1985. — С. 113-114. — 352 с.
42. Скалон, Н.Р. Будущее стало настоящим (роман Е. Замятина «Мы» в литературно-философском контексте) / Н.Р. Скалон; Тюмень: ИПЦ – Изд-во «Экспресс», 2004. - 116 с.
43. Степанов, А.И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. / А.И. Степанов; Москва: Изд-во Языки славянской культуры, 2004 - 259 с.
44. Струве, Н.А. Символика чисел в романе Замятина «Мы». / Н.А. Струве; Вестник РХСД – Париж, 1986 № 2 (147) - С. 154–169.
45. Сулова, Н.В., Усольцева, Т.Н. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя / Н.В. Сулова, Т.Н. Усольцева; Мозарь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. – 152 с.
46. Сюй Ин Сравнительный анализ характерных черт женских персонажей в «Мы» / Ин Сюй; Нанкин: Вестник Нанкинского радиовещательного университета, 2012. №1 - С. 29–32.
47. Топоров, В. Н. О числовых моделях в архаичных текстах / В. Н. Топоров // Структура текста. - Москва, 1980.

48. Туниманов, В.А. От романа «Мы» к киносценарию «Д-503»: Филол. записки. / В.А. Туниманов - Воронеж, 1994 № 3 - С. 164–176.
49. Хетени, Ж. Мифологемы в «Наводнении» Е. Замятина / Ж. Хетени; Новое о Замятине: Сборник материалов сост. Л. Геллер. – Москва: Изд-во МИК, 1997. – с. 9-19.
50. Хоппер, В. Ф. Числовая символика средневековья. Тайный смысл и форма выражения / пер. с англ. С. Федорова. Москва: Изд-во Центрполиграф, 2014 - 221 с.
51. Шейнина, Е.Я. Энциклопедия символов. / Е.Я. Шейнина; Москва: Изд-во ООО АСТ, 2003.
52. Что означает [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://chtooznachaet.ru>, свободный – Загл. с экрана
53. Энциклопедия Азбука веры [Электронный ресурс] / при сотрудничестве с Московским Даниловым монастырем – Режим доступа: <https://azbyka.ru> , свободный – Загл. с экрана
54. Энциклопедия символики и геральдики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru> , свободный – Загл. с экрана